

Bal du Palais d'Hiver, Van Cleef & Arpels

Tank Anglaise, Cartier

Lange 1 Tourbillon Perpetual Calendar, A. Lange & Sohne

Rieussec Open Heart Time Front, Montblanc

Metiers d'Art Les Univers Infinis, Vacheron Constantin

Excalibur, Roger Dubuis

Metiers d'Art Les Univers Infinis, Vacheron Constantin

Promenade d'une Panthere, Cartier

В Panerai продолжают историю двух главных линий — Radiomir и Luminor. В этом году акцент был сделан на «Радиомире», серии, которая продолжает историю самых первых часов, в 1930-х спроектированных для ныряльщиков военно-морского флота Италии. Часы должны были отличаться особой прочностью и читаемостью. Отсюда имя Radiomir — так называлась специальная краска, включавшая соли радия, которые светились в темноте. Пловцам нужен был водонепроницаемый массивный корпус, большой циферблат с легко читаемыми делениями и секундная стрелка, не столько засекавшая сами секунды, сколько удостоверявшая своим движением, что часы не остановились. Тогда еще не было придуманных для пловцов поворотных колец циферблата, глубиномеров, компасов, наполненных инертным газом корпусов — всего того, что появилось в дайверских часах впоследствии. Зато в Италии родилась одна из самых любопытных форм спортивных часов. Вследствии ее дополнили специальной прижимной скобкой для заводной головки, которая повысила надежность часов. Эта узнаваемая панераевская скобка — главное отличие серии Luminor.

Исторические часы Panerai были заново прорисованы и спроектированы 20 лет назад. Тогда маленькую, но гордую марку из Флоренции превращали в большую, модную и международную, но до сих пор любители Panerai (а у этих часов есть огромное сообщество фанатов, так называемых «панеристов») делятся на две главные партии — сторонников Radiomir и сторонников Luminor. Поэтому марка старается, чтобы количество вновь представленных «радиомиров» было равно количеству «люминоров». Среди десятка новых моделей этого года баланс соблюден вновь. Среди усложнений — трехдневный запас хода, второй часовой пояс и турбийон, который, как всегда, надежно спрятан. Panerai никогда еще не выводили его на циферблат, как делают другие марки, — видимо, опасаясь нарушить образ мужественных «военных» часов, за который их так любят клиенты. Вот уже много лет дизайнерские варианты сводятся к микроскопическим изменениям рисунка циферблата, расположения цифр или замены их на черточк-индексы.

В этом году у Radiomir California 3 Days верхняя половина циферблата промаркирована римскими, а нижняя — арабскими цифрами. Такая «путаница» есть оммаж первым «радиоми-

рам», выпускавшимся с 1936 года. Концепция циферблатов California как раз и заключается в повышенной секретности: дизайн (отсутствие цифр, только метки или же скомбинированные цифры) в желании оставить в часах как можно больше милитаризма. Впрочем, форма Panerai есть абсолютный закон. Не меняя радикально дизайн, Panerai уже несколько лет оснащают часы собственными мануфактурными механизмами и много экспериментируют с материалами для корпусов. В этом году не было удивительных часов с бронзовым, как шлем старинного долазного скафандра, корпусом, но зато есть часы из керамики с интегрированным браслетом в корпусе — это Luminor 1950 Tuttonero, то есть «черные-пречерные». У Panerai свой метод производства с помощью электрохимических реакций при сверхвысоких температурах. Гордится марка и собственным часовым золотом, которое у нее прочнее за счет большего процента меди, при этом более устойчиво к окислению за счет добавления платины. Так марка сочетает максимальную традиционность формы с весьма авангардным содержанием.

Мануфактура из немецкоговорящей части Швейцарии, городка Шаффхаузена, — IWC — взяла за моду выстреливать не отдельными моделями, а какой-нибудь цельной новой коллекцией: в этом году переосмыслению и реставрации подверглись легендарные «авиаторы», ведущие свою родословную от Big Pilot's Watch середины 1930-х. «Авиаторы» 2012 года были представлены публике как часть трудовых будней американских военных летчиков: им было бы место в кадрах CNN об очередной операции в Персидском заливе. Черный цвет, модный сегодня серый антрацит, а также хаки, большие размеры, читаемые циферблаты, титан, сталь, керамика: все это хороший коммерческий ход. Изначальная «военщина» минимизирована: эти «авиаторы» позиционированы скорее как модные, но серьезные технические часы. CEO IWC Жорж Керн, один из самых успешных маркетологов Richemont Group, сегодня несет ответственность не только за IWC, но еще и за Roger Dubuis и Vaume & Mercier. Остается только удивляться, что придумывая новые и такие разные образы для двух упомянутых марок, Керн еще как-то находит время для главной своей заботы — IWC. Впрочем, этот президент всегда отличался динамичностью.

Валерий САВЕЛЬЕВ,
председатель Совета директоров
Группы компаний «AVS Group»:

— Я предпочитаю марку Patek Philippe. Также у меня есть часы Frank Muller, полуспортивные Omega; есть часы, которые в свое время подарил экс-губернатор Свердловской области Эдуард Россель с символикой региона. На 50-летний юбилей, который я отметил в этом году 26 января, мне подарили часы марки Ulysse Nardin. Сейчас присматриваю себе часы для занятий спортом, т.к. регулярно тренируюсь, и для своего любимого хобби — охоты.

Сергей КУЛЬБИН,
управляющий Уральским филиалом ВТБ24:

— К дорогим маркам часов отношусь спокойно и не считаю их наличие необходимостью. Зачем? Ведь на телефоне есть часы. Однако, если человек в часах, по ним можно судить о его характере с большой долей вероятности. Если это дорогие брендовые часы, то, скорее всего, это успешный в бизнесе человек, он знает и любит свое дело. Дизайнерские часы говорят об аккуратности их владельца и внимательности к мелочам. Яркие или нестандартные часы — о том, что человек не хочет прощаться с детством. Разметка циферблата на часах может указывать на пунктуальность, консерватизм или на склонность человека к экспромту, творческую натуру. Среди марок выделяю швейцарские часы Vacheron Constantin, Patek Philippe, Ulysse Nardin, Breguet. Считаю, что дорогие часы должны стоить 10% от годового дохода их владельца, не более.

Александр ИВАНОВ,
председатель совета директоров
Банка «Резерв»:

— Я предпочитаю марку Cartier. Ношу часы этой марки с 2005 года. Принято считать, что статус политика, бизнесмена можно определить по марке часов, которые он носит. В какой-то мере, это действительно так. Но основное — это деловые качества человека, его профессионализм. На мой взгляд, каждый волен носить часы, в которых он чувствует себя уверенно и комфортно в любой ситуации. Конечно, важную роль при выборе часов играет удобство циферблата, формы корпуса, дизайн. Кому-то нравится классика, кто-то предпочитает нечто необычное. Мне ближе классический стиль.